

АГЕНТСТВО МЕЖДУ МИРАМИ. КРОВЬ ОБОРОТНЯ.

АЗРЕТ ЗЕУШЕВ

Агентство «Между мирами»

Азрет Зеушев

**Агентство «Между
мирами». Кровь оборотня**

«Автор»

2026

Зеушев А.

Агентство «Между мирами». Кровь оборотня / А. Зеушев —
«Автор», 2026 — (Агентство «Между мирами»)

Агентство «Между мирами». Кровь оборотня Вера Краснова, Проводник Канцелярии Межмирья, получает новое задание: в Горной Империи, стране драконьих наездников, неизвестные похищают драконьи яйца прямо из охраняемых гнёзд. Семь яиц. Семь будущих драконов. И никаких следов. Похитители используют порталы — а значит, без Проводника не обошлось. Вере и её напарнику Алексу предстоит внедриться в гильдию алхимиков, спуститься в подземный лабиринт, кишущий слепыми тварями, и раскрыть заговор, который угрожает не только Империи, но и всему континенту. Но старые враги не дремлют. Тень Архитектора всё ещё жива. А в лабиринте Вера встречает тех, кого считали истреблёнными: оборотней. И узнаёт, что заражение, превращающее людей в зверей, — лишь часть большого плана. Плана, который ведёт к открытию новых Врат. Вторая книга цикла «Агентство Между мирами». Авантюрное фэнтези с детективной линией, драконами, оборотнями и героиней, которая не умеет сдаваться.

© Зеушев А., 2026

© Автор, 2026

Азрет Зеушев

Агентство «Между мирами». Кровь оборотня

Глава 1. Новое задание

Дождь барабанил по крыше Дома с флюгером уже третьи сутки подряд.

Вера сидела в гостиной, забравшись с ногами в кресло, и смотрела на огонь в камине. Осколок устроился у неё на коленях, свернувшись клубком, и тихо посвистывал во сне. Его чешуя, обычно ярко-синяя, в отсветах пламени казалась фиолетовой.

Прошло три недели с тех пор, как они вернулись из Академии Некромантов. Три недели тишины, восстановления и бумажной работы. Вера успела привыкнуть к новому телу, к новому миру, к странному статусу «Проводника Канцелярии». Она даже начала понимать местные обычаи — например, что чай здесь пьют с солью и маслом, а приветствовать незнакомца нужно, приложив правую руку к сердцу.

Но тишина тяготила.

Она была спасателем. Спасатели не сидят без дела.

— Когда уже что-нибудь случится? — спросила она вслух.

— Ты только что накликала, — раздался голос Алекса от двери.

Он вошёл в гостиную, стряхивая капли дождя с плаща. В руках у него был свёрнутый пергамент с печатью — на этот раз не синей, как в прошлый раз, а золотой, с изображением дракона, обвивающего башню.

— Что это? — Вера выпрямилась.

— Новое задание. Из Горной Империи.

Бэррон появился следом, как всегда бесшумно. Он положил на стол карту — на этот раз не древнюю, а новую, подробную, с отметками дорог, перевалов и границ. Империя занимала почти половину континента, раскинувшись от восточных морей до западных гор. На карте она была обозначена золотым контуром.

— Горная Империя, — начал Бэррон, поправляя очки, — самое могущественное государство этого мира. Её основа — драконы. Империя построена на союзе людей и драконов: люди дают драконам защиту и пищу, драконы дают людям магию и военную силу. Каждый дракон при рождении выбирает себе всадника. Эта связь нерушима и длится всю жизнь.

— Как всадники управляют драконами? — спросила Вера.

— Не управляют, — Бэррон покачал головой. — Сотрудничают. Драконы — разумные существа. Всадник и дракон — это не хозяин и слуга, а партнёры. Без согласия дракона всадник не может даже подняться в воздух. Но если связь установлена, они сражаются как одно целое.

— Звучит красиво, — сказала Вера.

— Звучит, — согласился Алекс. — Но у Империи проблемы.

Он развернул пергамент и прочитал вслух:

— «Канцелярии Межмирья. Запрос о содействии. В течение последнего месяца в Империи похищено семь драконьих яиц. Яйца были взяты из охраняемых гнёзд. Стража не заметила следов взлома. Свидетели отсутствуют. Однако один из похищенных кладок был оборудован сигнальным амулетом — он зафиксировал всплеск порталной активности. Имперская гвардия подозревает использование незаконных порталов. Просим прислать Проводника для расследования. Дело срочное. Верховный Наездник Эрдан.»

— Верховный Наездник? — переспросила Вера.

— Глава Империи, — пояснил Бэррон. — Его титул означает, что он — всадник самого крупного и старого дракона в Империи. Это примерно как император, только с огненным дыханием.

— Почему кража яиц так важна? — спросила Вера. — Семь штук — это, конечно, плохо, но в Империи наверняка сотни драконов.

— Потому что драконьи яйца — это не просто будущие драконы, — ответил Алекс. — Они — концентрат магии. Одно яйцо содержит столько энергии, что его хватит, чтобы открыть десяток порталов. Или создать оружие, способное разрушить город. Или провести ритуал, который изменит баланс сил во всём мире.

— И теперь семь таких яиц у неизвестных похитителей, — подытожила Вера. — Которые используют порталы.

— Именно. И это ещё не всё. — Алекс развернул карту и указал на столицу Империи — город с названием Стальные Шпили. — Похитители действуют организованно. Они не просто воруют яйца — они делают это по всей территории Империи одновременно. В разных городах, в разные дни, но всегда — без следов. Такое под силу только тем, кто может мгновенно перемещаться через порталы.

— Кaleb? — спросила Вера.

— Возможно. Или кто-то из его последователей. Или новый игрок, о котором мы ещё не знаем.

— Архитектор? — тихо спросила Вера.

Алекс помолчал.

— Архитектор заперт в Межмирье. Ты сама исцелила Врата. Но у него могли остаться союзники в реальном мире. Люди, которые продолжают его дело.

— Или не-люди, — добавил Бэррон. — В Империи живут не только люди. Там есть гномы-механики, эльфы-алхимики, полукровки-оборотни. И драконы, разумеется. Подозреваемым может быть кто угодно.

Вера встала, потянулась и подошла к столу с картой.

— Значит, летим в Империю?

— Едем, — поправил Алекс. — Лететь — это если бы у нас был дракон. А у нас — повозка и две лошади.

— Я думала, Канцелярия может себе позволить что-то побыстрее.

— Канцелярия может, — вмешался Бэррон, — но бюджет на транспорт в этом квартале урезан. Так что лошади.

Осколок проснулся, спрыгнул с кресла и запрыгнул на стол, уставившись на карту. Он склонил голову набок, разглядывая золотой контур Империи, и издал короткое вопросительное чириканье.

— Да, Осколок, — сказала Вера, — мы снова в деле. Ты, я, Алекс и дорога на восток.

— На юго-восток, — поправил Алекс. — Через перевал, потом через Великую Степь, потом — предгорья. Дорога займёт неделю.

— Неделю? — Вера вздохнула. — Ладно. Но в следующий раз я требую дракона.

— Запишу в отчёте, — пообещал Алекс. — «Проводник Краснова требует предоставить ей личного дракона для выполнения заданий». Думаю, начальство оценит.

— Обязательно оценит. Особенно если приложить смету на корм.

Бэррон кашлянул, привлекая внимание.

— Есть ещё кое-что. В Стальных Шпилях у Канцелярии есть контакт. Местный информатор. Он работает в гильдии алхимиков и может помочь вам внедриться в город. Империя — закрытое государство, чужаков там не любят. Без прикрытия вы будете выделяться.

— Внедриться? — переспросила Вера. — И как мы это сделаем?

— Алекс — под видом купца из Реваля, который ищет поставщиков редких ингредиентов. Ты — его помощница. Осколок...

— Осколок — экзотический питомец, — закончила Вера. — Ручной болотный виверн, купленный за бешеные деньги. В Империи любят экзотику?

— В Империи любят всё, что связано с драконами, — ответил Бэррон. — Виверн — дальний родственник драконов. Ты будешь вызывать не подозрение, а интерес. Особенно если Осколок покажет пару трюков.

Осколок, услышав слово «трюки», наострил уши и раздул горловой мешок, готовясь издать боевой клич. Алекс поморщился.

— Только не здесь. В прошлый раз он разбил окно.

— Это было случайно, — сказала Вера.

— Это было три раза подряд!

— Он тренировался.

Осколок издал короткий, смущённый чирик и спрятал морду под крыло.

Сборы заняли остаток дня и весь следующий вечер.

Вера укладывала вещи, сверяясь со списком, который дал Бэррон. Дорожная одежда. Запас еды на неделю. Фляга с водой. Сигнальный амулет. Кинжал из портальной стали. Сменная обувь — в Империи, по словам Бэррона, носят что-то вроде высоких сапог на толстой подошве, потому что улицы там вымощены булыжником, а в предгорьях вообще нет дорог.

Осколок помогал как мог — то есть сидел на сумке и отказывался слезать.

— Ты тяжёлый, — сказала Вера, пытаясь его спихнуть. — Ты вешишь как две сумки.

Осколок чирикнул и продемонстрировал, что он легче пёрышка: раздулся, взлетел под потолок и завис там, лениво помахивая крыльями.

— Хвастун.

Виверн издал довольный звук.

В дверь постучали. Вошёл Алекс, уже одетый в дорожный костюм: тёмный камзол, высокие сапоги, плащ без гербов — именно так одеваются купцы средней руки в Империи. Он был гладко выбрит и даже, кажется, подстригся.

— Ты похож на приказчика из бакалейной лавки, — сказала Вера.

— Спасибо. Это комплимент?

— Это наблюдение. Ты хорошо выглядишь.

— Ты тоже, — Алекс окинул её взглядом. Вера выбрала простую рубашку, тёмные бриджи и жилет на шнуровке — местный аналог дорожной одежды для женщин, которая не ско-

ывает движений. На пояс — кинжал. На плече — Осколок, который наконец соблаговолил слезть с сумки.

— Готова? — спросил Алекс.

— Всегда готова.

— Тогда выдвигаемся. До перевала нужно успеть до темноты.

Они спустились во двор, где их ждала та же повозка, что возила их в Змеиное ущелье и обратно. Лошади были новые — Бэррон заменил прежних, уставших после прошлого путешествия. Эти выглядели свежими и бодрыми, с лоснящимися боками и любопытными мордами.

Бэррон стоял у ворот, закутанный в серый плащ.

— Будьте осторожны, — сказал он. — Империя — не Реваль. Там свои законы, свои обычаи, свои опасности. И помните: доверять можно не всем. Даже тем, кто носит форму Канцелярии.

— У нас есть враги внутри Канцелярии? — насторожилась Вера.

— У нас есть враги везде, — ответил Бэррон. — И друзья — тоже везде. Проблема в том, что отличить одних от других не всегда легко.

Он протянул Алексу небольшой мешочек.

— Здесь деньги Империи — золотые чешуйки. И письмо к нашему контакту в Стальных Шпилях. Её зовут Лирин. Она работает в гильдии алхимиков, мастерская на улице Трёх Драконов. Назовёте пароль: «Я ищу редкие ингредиенты для снадобья от бессонницы». Она ответит: «Бессонница — бич путешественников». Дальше — по обстоятельствам.

— Пароль — про бессонницу? — Вера усмехнулась. — Кто это придумал?

— Я, — сказал Бэррон с достоинством. — И он работает уже двадцать лет.

Алекс взял мешочек, спрятал во внутренний карман и запрыгнул на облучок. Вера устроилась рядом, посадив Осколка на колени. Виверн немедленно высунул нос из-под плаща и заинтересованно принюхался к утреннему воздуху.

— До встречи, Бэррон, — сказала Вера. — Присмотрите за домом.

— Присмотрю. И за Корвином Таннером — тоже. Ему нужен присмотр.

— Как он?

— Лучше. Раскаивается. Хочет искупить вину.

— Это хорошо. Раскаяние — первый шаг.

Повозка тронулась. Город остался позади — тихий, утренний, окутанный туманом. Вера смотрела на удаляющиеся стены, на башни, на флаг с серебряным орлом, и думала о том, что она уже скучает по этому месту. За три недели оно стало ей почти родным.

Но работа звала. И где-то там, на юго-востоке, за перевалами и степями, ждали драконьи яйца, которые нужно вернуть. И заговорщики, которые думают, что могут использовать порталы безнаказанно. И новый мир — огромный, опасный и удивительный.

— Знаешь, — сказала Вера, глядя на дорогу, — я начинаю привыкать к этой жизни.

— Привыкай, — ответил Алекс. — Дальше будет только интереснее.

Осколок чирикнул, соглашаясь с обоими.

Глава 2. Дорога в Империю

Дорога на юго-восток отличалась от северной, как день от ночи.

На севере были горы, камни и колючий ветер. Здесь — поля, луга, перелески и мягкое, почти ласковое солнце. Трава по обочинам стояла по пояс, усеянная цветами — синими, жёлтыми, алыми. В воздухе пахло мёдом и полынью. Осколок, высунувшись из корзины, ловил разинутым ртом ветер и время от времени чихал от цветочной пыли.

— Благодать, — сказала Вера. — Совсем не похоже на наш прошлый выезд.

— Подожди, — ответил Алекс. — Благодать закончится у перевала. Дальше — Великая Степь. Там нет ничего, кроме травы, ветра и кочевников.

— Кочевники опасны?

— По настроению. Иногда они грабят караваны. Иногда — торгуют. Иногда — нанимаются проводниками. Зависит от племени.

— А мы через какое племя поедём?

— Через земли клана Белого Волка. Они дружелюбны к Канцелярии. По крайней мере, были дружелюбны два года назад, когда я проезжал здесь в последний раз.

Вера отметила про себя, что Алекс, кажется, объездил весь континент. Интересно, сколько ему лет на самом деле? Выглядит на тридцать пять, но маги в этом мире живут дольше обычных людей. Может, ему сто? Или двести? Она до сих пор стеснялась спросить.

К вечеру первого дня они добрались до перевала.

Это было узкое ущелье, зажатое между двумя скальными стенами. Не такое мрачное, как Змеиное, — здесь скалы были светлыми, почти белыми, и на них росли карликовые сосны, цепляясь корнями за трещины. Но Вера всё равно почувствовала холодок между лопаток.

— Портальная активность? — спросила она, прислушиваясь к своей трещине.

— Нет, — Алекс покачал головой. — Здесь чисто. Просто место такое.

— Какое?

— Пограничное. Дальше — Империя. Чужая территория. Ты ещё не привыкла к тому, что каждый мир пахнет по-своему.

Вера приняхалась. Воздух действительно изменился. В нём появилась сухость, пряность и что-то ещё — едва уловимое, похожее на запах нагретого металла.

— Драконы? — спросила она.

— Да. Говорят, там, где живут драконы, воздух пахнет грозой.

— Красиво.

Они переночевали в небольшой сторожке у перевала — каменном домике с одной комнатой, печью и колодцем. Сторож, старый отставной солдат с деревянной ногой, охотно пустил их на ночлег и даже поделился ужином — густой похлёбкой из чечевицы с копчёным мясом.

— В Империю, значит? — спросил он, помешивая варево в котелке. — По торговым делам?

— Да, — ответил Алекс. — Ищем редкие ингредиенты для алхимиков.

— Ну-ну, — сторож усмехнулся в усы. — Только будьте поосторожнее там. В Стальных Шпилях нынче беспокойно.

— Что именно? — спросила Вера.

— Да разное говорят. Драконьи яйца пропадают. Императорская стража на ушах стоит. А тут ещё эти... — старик понизил голос, — оборотни.

— Что — оборотни?

— Говорят, в горах видели. Дикие. Огромные. Не из городских полукровок, а настоящие, лесные. Которые раз в месяц обращаются и не контролируют себя.

Вера переглянулась с Алексом.

— Оборотни в Империи? — спросила она. — Разве они не были истреблены?

— Говорят, не всех истребили, — сторож почесал затылок. — Говорят, они вернулись. И говорят, что кто-то им помогает.

— Кто?

— А вот этого никто не знает. Но слухи ходят разные.

Ночью, когда сторож уснул, Вера и Алекс сидели у печи и говорили шёпотом.

— Оборотни, — сказала Вера. — Это связано с яйцами?

— Не знаю. Но если в горах появились дикие оборотни, значит, кто-то вывел их. Или призвал. Или создал.

— Зачем?

— Чтобы посеять хаос. Отвлечь внимание от краж. Или наоборот — чтобы обвинить оборотней в краже яиц. Вариантов много.

— Нам нужно будет разобраться.

— Разберёмся. Но сначала — гильдия алхимиков и контакт. Лирин должна знать больше.

Осколок, спавший на свёрнутом плаще, вдруг завозился и издал тревожный звук — низкий, горловой.

— Что такое? — Вера подошла к окну и выглянула наружу.

Ночь. Тишина. Звёзды над горами — крупные, яркие, чужие созвездия. И где-то вдалеке — вой. Длинный, тоскливый, не похожий ни на волчий, ни на собачий.

Оборотень.

— Близко? — спросил Алекс.

— Далеко. Мили две, не меньше. Но он не один. Слышишь?

Вой повторился — и к нему присоединился второй. Потом третий.

— Стая, — сказала Вера. — Они охотятся.

— Или ищут что-то.

Они стояли у окна, всматриваясь в темноту. Где-то там, в горах, бродили существа, которых считали истреблёнными. И они были не одни. Кто-то стоял за ними. Кто-то, кто знал о драконьих яйцах, о порталах и, возможно, об Архитекторе.

Вой затих.

— Будем спать по очереди, — сказал Алекс. — Я первый.

— Договорились.

Вера легла на лавку, укрылась плащом и закрыла глаза. Осколок устроился у неё в ногах. Сон пришёл быстро — сказались усталость и долгая дорога.

Ей снились драконы. Огромные, с чешуёй, отливающей золотом, они парили в небе над бескрайней степью. А на их спинах сидели всадники, и у одного из них было лицо Калеба.

Глава 3. Столица Стальных Шпилей

Стальные Шпили открылись им на рассвете пятого дня.

Сначала Вера увидела только свет. Солнце всходило из-за горизонта, и его лучи ударили во что-то металлическое — там, далеко впереди. Что-то огромное, блестящее, уходящее в небо десятками острых игл. Она зажмурилась, прикрыла глаза ладонью и только потом поняла: это не горы. Это башни. Город, построенный из металла и камня, сверкающий в утренних лучах, как корона какого-то древнего великана, забытая посреди степи.

— Ничего себе, — выдохнула она.

— Стальные Шпили, — сказал Алекс. Он сидел на облучке, натянув поводья, и смотрел на город с тем же выражением, с каким смотрит моряк на знакомый порт — смесь облегчения и настороженности. — Столица Горной Империи. Три миллиона жителей. Пять тысяч драконов. Крупнейший торговый узел континента и единственное место, где можно купить жареного скорпиона на палочке в любое время суток.

— Звучит аппетитно.

— На самом деле — нет. Но туристы любят.

Осколок выбрался из корзины и замер, вцепившись когтями в бортик. Его янтарные глаза расширились, чешуя слегка засветилась — он чувствовал драконов. Много драконов. Их магия разливалась в воздухе, как гул далёкого водопада — невидимая, но оглушительная. Виверн издал низкий, вибрирующий звук, и Вера почувствовала через их связь сложную смесь эмоций: страх, любопытство и что-то вроде узнавания. Словно он встретил дальних родственников, которых никогда не видел, но всегда знал, что они существуют.

— Ты в порядке? — спросила она, поглаживая его по голове.

Осколок чирикнул коротко и храбро — мол, в полном. Но с плеча слезать не стал.

Городские ворота оказались под стать самому городу — циклопические, высотой с пятиэтажный дом, сложенные из чёрного базальта и укреплённые металлическими балками. Через них мог бы пройти взрослый дракон, сложив крылья. Над аркой ворот висел герб Империи: дракон, обвивающий башню, выкованный из золота. По бокам стояли две статуи всадников в полный рост — мужчина и женщина с поднятыми мечами, на спинах каменных драконов. Вера задрала голову, разглядывая их, и почувствовала себя муравьём у подножия горы.

У ворот дежурили стражники. Их было шестеро — все в чешуйчатых доспехах, отливающих тёмной бронзой. Шлемы стилизованы под драконьи морды, на плечах — эполеты из кожи виверна. У двоих за спиной висели короткие копья с широкими лезвиями, у остальных — мечи. Старший — высокий мужчина с лицом, изрезанным шрамами, — шагнул к повозке и поднял руку.

— Документы.

Алекс протянул бумаги. Стражник изучал их долго, слишком долго для простой проверки. Он вертел в руках торговую лицензию, шурился на печати, шевелил губами, перечитывая имена. Потом поднял взгляд на Веру.

— Кто это?

— Моя помощница, — ответил Алекс ровно.

— Имя?

— Вера, — сказала Вера сама. — Вера Краснова.

Стражник что-то записал в книгу — толстый фолиант, лежавший на постаменте у ворот. Его помощник тем временем обходил повозку, заглядывал под сиденье, приподнимал край кожаного верха.

— А это что? — спросил он, указывая на корзину.

Осколок, сидевший в корзине, высунул нос и издал вопросительное чириканье.

— Питомец, — сказала Вера. — Болотный виверн. Ручной.

Помощник стражника попятился.

— Виверны не бывают ручными, — сказал старший, и его голос прозвучал с угрозой.

Осколок, словно поняв, что его репутация под угрозой, сделал самое невинное выражение морды, на какое был способен: сложил крылья, прижал уши, округлил глаза и издал жалостливый чирик. Таким его могла бы нарисовать иллюстратор детских сказок — маленький, беззащитный, перепуганный.

Стражник хмыкнул.

— Ладно. Но если кого-нибудь укусит — штраф. Большой штраф. И лично ты, — он ткнул пальцем в Веру, — будешь отвечать за все последствия.

— Он не кусается, — заверила она.

— Все так говорят. — Стражник захлопнул книгу и махнул рукой. — Проезжайте. Следующий!

Повозка въехала под арку ворот, и Вера наконец выдохнула.

— Почему они так нервничают? — спросила она шёпотом.

— Потому что кража яиц, — так же тихо ответил Алекс. — Империя на грани паники. Драконьи яйца — это не просто ценность. Это будущее их армии, их магии, их государства. Каждое украденное яйцо — это не просто преступление. Это удар по самой сути Империи.

— Семь яиц — это семь драконов, которые не родятся?

— Хуже. Семь яиц — это семь боевых машин, которые кто-то может создать, если знает, как извлечь из яйца энергию. Или семь порталов в другие миры. Или семь заложников, если драконы узнают, что их нерождённые дети в руках похитителей.

— Драконы знают?

— Пока нет. Имперская гвардия держит информацию в тайне. Но слухи уже ползут.

Город встретил их шумом — таким густым и многоголосым, что Вера на мгновение оглохла. После тишины степей и гор это было как удар. Улицы здесь были вымощены не булыжником, а металлическими плитами, которые гудели под колёсами повозки. По обеим сторонам высились дома — не два-три этажа, как в Ревале, а шесть, семь, восемь. Их фасады были украшены коваными балконами, витражными окнами, статуями драконов на карнизах. Между башнями на разных уровнях тянулись ажурные мосты — одни широкие, для экипажей, другие узкие, пешеходные, парящие на головокружительной высоте.

А над всем этим летали драконы.

Их было много — не пять, не десять, а десятки. Одни парили в высоте, распластав крылья и ловя восходящие потоки. Другие маневрировали между башнями, закладывая крутые виражи. Третьи снижались к посадочным площадкам — широким каменным платформам на вершинах самых высоких башен. Вера заметила, что у каждого дракона в основании шеи пульсировал небольшой кристалл — артефакт, видимо, для связи с всадником. Цвет кристалла менялся: синий, зелёный, золотой, красный.

— Что означают цвета? — спросила она.

— Статус, — ответил Алекс. — Синий — патрульный. Зелёный — курьерский. Золотой — императорский. Красный...

— Боевой?

— Тревожный. Красный означает, что дракон в боевой готовности.

Прямо над ними пролетел дракон с красным кристаллом. Огромный, тёмно-серый, с перепончатыми крыльями, каждое размером с рыбацкую лодку. Вера почувствовала, как волна жара прошла по воздуху — дракон дышал, и его дыхание было горячее печи. Осколок вжался в корзину и затих.

— Значит, тревога, — сказала она.

— Империя готовится к худшему. Если яйца не найдут в ближайшие недели, Совет Всадников может объявить военное положение.

— И тогда?

— Тогда начнут искать виновных. И не факт, что найдут настоящих.

Они проехали через центральную площадь — огромный круг, вымощенный белым камнем, в центре которого бил фонтан. Но не водяной — фонтан из живого огня. Пламя вздымалось на высоту трёхэтажного дома, переливаясь синим, зелёным и золотым, и рассыпалось тысячами искр. Вокруг фонтана стояли лавки, лотки, тележки с едой. Пахло жареным мясом, пряностями, горячим металлом.

— Фонтан Драконьего Пламени, — пояснил Алекс. — Говорят, его зажгли тысячу лет назад, и с тех пор он не гас.

— Красиво.

— Опасно. Не подходи близко — пламя настоящее.

Повозка свернула в узкую улочку, потом в ещё более узкий переулок. Здесь башни стояли так плотно, что между ними едва пробивался солнечный свет. Стены были покрыты копотью и увиты трубами — одни дымили, другие капали чем-то маслянистым. Пахло серой, металлом, химией. Это был алхимический квартал.

Алекс остановил повозку у трёхэтажного здания, над дверью которого висела вывеска: «Гильдия алхимиков. Филиал № 7». Рядом с вывеской — символ гильдии: змея, обвивающая реторту.

— Здесь, — сказал он, прыгивая. — Лирин работает в этом филиале. Оставь Осколка в корзине. В гильдии не любят животных.

— Я не животное, — пробормотала Вера за виверна.

Осколок чирикнул — на этот раз с ноткой благодарности.

Внутри гильдия алхимиков напоминала помесь аптеки, библиотеки и музея. Вдоль стен тянулись стеллажи — одни заставлены книгами, другие — банками с реактивами, третьи — чучелами странных существ. Под потолком висели пучки сушёных трав, источавших горьковатый аромат. На массивных столах горели спиртовки, булькали реторты, дымились тигли. Несколько алхимиков в зелёных халатах работали, не поднимая головы.

За главным прилавком стояла женщина. Невысокая, худощавая, с короткими тёмными волосами, в которых серебрилась одна-единственная прядь — будто кто-то провёл мелом по углю. Ей было около сорока, но глаза оставались молодыми — внимательными, цепкими, с хитринкой. Она носила стандартную форму алхимиков: тёмно-зелёный халат, кожаный фартук с кармашками для инструментов, защитные очки, сдвинутые на лоб.

— Добрый день, — сказала она нейтральным, деловым тоном. — Чем могу помочь?

— Я ищу редкие ингредиенты для снадобья от бессонницы, — произнёс Алекс пароль, слегка растягивая слова, как и полагалось купцу.

Женщина едва заметно напряглась. Её взгляд скользнул по Вере, по Алексу, по двери за их спинами — проверяя, не вошёл ли кто следом.

— Бессонница — бич путешественников, — ответила она условленной фразой. И добавила тише: — Идите за мной. Быстро.

Она провела их через лабиринт стеллажей, через узкую дверь, замаскированную под книжный шкаф, и вниз по винтовой лестнице. Вера считала ступени — двенадцать. Подвал. Низкий сводчатый потолок, каменные стены, тусклый свет магических светильников. Вдоль стен — ящики с маркировкой на неизвестном языке. Женщина закрыла за ними тяжёлую дверь, задвинула засов и только тогда повернулась к гостям.

— Вы из Канцелярии, — сказала она не вопрос — утверждением. — Я ждала вас на прошлой неделе.

— Задержались в пути, — ответил Алекс. — Дорога через перевал была беспокойной. Оборотни.

— Слышала. — Женщина помрачнела. — Это плохой знак. Очень плохой.

— Что вы знаете о краже яиц? — спросила Вера, решив не тратить время на долгие представления.

Женщина окинула её оценивающим взглядом — тем самым, каким опытный мастер оценивает новый инструмент: быстро, цепко, без эмоций. Вера выдержала взгляд.

— Ты Проводник, — сказала алхимик. — Я чувствую трещину.

— Чувствуете?

— Я алхимик с двадцатилетним стажем. Я чувствую магию так же, как ты чувствуешь порталы. У каждого свой дар. — Она коротко поклонилась. — Моё имя — Лирин. Я работаю в гильдии пятнадцать лет и сотрудничаю с Канцелярией последние десять. Сейчас я — главный аналитик этого филиала. И, судя по тому, что происходит в городе, у нас очень большие проблемы.

— Расскажите, — попросил Алекс.

Лирин прислонилась к ящику и скрестила руки на груди.

— Первое яйцо пропало месяц назад. Гнездо в Северных Скалах. Дикая кладка — не императорская, просто драконья пара, которая жила в горах. Яйцо исчезло ночью. Родители

ничего не слышали, ничего не видели. Имперская стража списала на диких оборотней — мол, забрались в гнездо и съели.

— Но это были не оборотни, — сказала Вера.

— Нет. Потому что через три дня пропало второе яйцо. На этот раз — из императорского питомника. Охраняемое гнездо. Четыре стражника, магическая сигнализация, артефакты слежения. Яйцо исчезло, и никто ничего не заметил. Понимаете? Ни-кто. Артефакты не сработали. Стражники клянутся, что не спали. Но яйца нет.

— Порталы? — спросила Вера.

— Поначалу мы сомневались. Порталы в Империи — под строжайшим контролем. Все стабильные порталы зарегистрированы, за всеми следят. Нестабильные — закрывают в течение часа после обнаружения. Но потом исчезло третье яйцо. И четвёртое. И пятое. — Лирин сделала паузу. — А шестое исчезло из гнезда, оборудованного сигнальным амулетом нового поколения. Он засёк всплеск. Короткий, очень слабый, но это была порталная активность. Кто-то открыл портал прямо в гнездо, взял яйцо и закрыл портал. Всё заняло меньше минуты.

— Это возможно? — спросила Вера.

— Для обычного мага — нет. Для Проводника... — Лирин посмотрела на Веру. — Ты можешь открывать порталы?

— Могла. Теперь — только чувствую их.

— Значит, есть кто-то ещё. Кто-то с той же способностью, что была у тебя.

Вера переглянулась с Алексом.

— Калёб, — сказала она. — Он сбежал в Академии. Он говорил, что мы ещё встретимся.

— Калёб? — Лирин вскинула брови. — Тот самый, который пропал пять лет назад?

— Он не пропал, — мрачно сказал Алекс. — Он перешёл на сторону Архитектора. Мы думали, что заперли Архитектора в Межмирье, но у него остались последователи. Калёб — один из них. Если он здесь...

— То кража яиц — только начало, — закончила Лирин. — Это плохо. Очень, очень плохо.

— Где сейчас яйца? — спросила Вера. — У вас есть версии?

— Есть одна. — Лирин достала из кармана фартука сложенный лист бумаги и развернула на ящике. Это была карта подземелий под Стальными Шпилями — запутанная сеть туннелей, пещер и катакомб. — Под городом существует лабиринт. Он тянется на мили вглубь и вширь. Когда-то там добывали руду для башен. Потом шахты закрыли, и лабиринт стал прибежищем для контрабандистов, беглых магов и всякой нечисти. Имперская стража не суётся туда без крайней нужды.

— Думаете, яйца там?

— Думаю, да. Седьмое яйцо исчезло позавчера. И в ту же ночь мои информаторы в Нижнем городе доложили о странной активности. Кто-то перевозил что-то большое, тяжёлое и магически заряженное. В лабиринт.

— Нам нужен проводник, — сказал Алекс. — Кто-то, кто знает лабиринт.

— Я знаю такого человека, — кивнула Лирин. — Но с ним непросто. Его зовут Гаррон. Бывший шахтёр, ныне — контрабандист. Он знает лабиринт как свои пять пальцев. Только он не работает бесплатно.

— Сколько?

— Дело не в деньгах. Он попросит услугу.

— Какую?

— Не знаю. У каждого, кто к нему обращается, он просит что-то своё. Деньги, информацию, магический артефакт, редкий ингредиент. И он никогда не говорит заранее. Нужно идти и спрашивать.

— Тогда идём, — сказала Вера. — Где его найти?

— В Нижнем городе, таверна «Медный котелок». Это в трёх кварталах отсюда, у восточного спуска в лабиринт. Но будьте осторожны: Нижний город — не Верхний. Там другие законы. И другие люди.

— Мы справимся, — сказал Алекс. — Спасибо, Лирин.

— Подождите. — Алхимик достала из ящика небольшой свёрток. — Здесь — защитные амулеты. Они не спасут от прямого удара, но предупредят о магической атаке. И ещё — вот это.

Она протянула Вере маленький флакон с мутной, переливающейся жидкостью.

— Что это?

— Экстракт лунного серебра. Против оборотней. Если встретите дикого — брызните в глаза. Это ослепит его на несколько минут. Не убьёт, но даст время уйти.

Вера взяла флакон и спрятала в карман жилета.

— Вы верите в оборотней? — спросила она.

— Я верю в факты, — ответила Лирин. — А факты говорят, что за последний месяц в горах нашли пять растерзанных тел. И это не работа диких зверей. Звери не оставляют таких ран.

— Тогда почему Имперская стража бездействует?

— Потому что им приказано бездействовать. Совет Всадников не хочет паники. Они думают, что смогут решить проблему тихо.

— А вы?

— А я думаю, что они недооценивают угрозу. И поэтому позвала вас.

Они попрощались и вышли из подвала обратно в шумный, суетливый зал гильдии. Алхимики всё так же работали, не поднимая головы. Никто не обратил на них внимания.

На улице Вера глубоко вдохнула. Воздух пах гарью и металлом — но после подвальной сырости это было почти приятно.

— Что думаешь? — спросила она Алекса.

— Думаю, что Кaleb здесь. И что он работает не один. Слишком сложная операция для одиночки. Похитить семь яиц из охраняемых гнёзд, используя порталы — для этого нужна организация.

— Архитектор?

— Архитектор заперт. Но у него могли остаться последователи, о которых мы не знаем. Или... — Алекс помолчал, — или кто-то ещё. Кто-то, кто хочет занять его место.

— Новый Архитектор?

— Или новая Архитекторша. Пол тут не важен. Важно то, что этот кто-то использует тот же план: дестабилизировать мир, открыть порталы, захватить власть над Межмирьем.

— И для этого нужны драконьи яйца?

— Драконьи яйца — это источник энергии. Огромной, чистой, первозданной энергии. Одно яйцо может питать портал годами. Семь яиц — это семь порталов, которые могут работать без перерыва.

— Или один огромный портал, — сказала Вера. — Такой, как Врата.

— Да. И если это так, то мы должны найти их до того, как они откроют его.

Осколок, сидевший в корзине, издал тихий, тревожный чирик. Вера погладила его и направилась к повозке.

— Тогда не будем терять время. Где этот «Медный котелок»?

— Три квартала на восток, к Нижнему городу. Оставь повозку здесь — туда на лошадях не проехать.

— Почему?

— Потому что Нижний город — это не улицы. Это ярус под ярусом, платформы, мосты, лестницы, туннели. Там живут те, кто обслуживает башни: шахтёры, мусорщики, ремесленники, контрабандисты. Власти закрывают глаза на многое, лишь бы не подниматься туда без крайней нужды.

— Звучит как наше место.

— Звучит как место, где нас могут убить.

— Значит, точно наше.

Алекс усмехнулся и направился к восточному краю площади. Вера шла следом, держа корзину с Осколком. Вокруг кипела жизнь: торговцы кричали, грузчики таскали тюки, драконы пролетали над головой. Обычный день в столице Империи.

Но где-то внизу, под землёй, ждали украденные яйца. И тот, кто их украл. И тот, кто стоял за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.